

Следует отметить, что изучение возникающих социальных моделей материнства сегодня активно проводятся социологами и психологами, представляется, что определенным эвристическим потенциалом это обладает и для криминологии, поскольку позволяет обратить внимание на последствия дисфункции материнства, которые могут иметь криминогенные последствия. Такой анализ предполагает проведение оценки происходящих трансформаций в институте материнства с позиции генерирования, данными трансформациями, детерминант преступности. В силу чего, представляется достаточно востребованным и перспективным проведение криминологических исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учеб. пособие / Г.Г. Филиппова. – М. : Издательство института психотерапии, 2002. – 240 с.
2. Подобина, О.Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери : автореф. дис. ... канд. психол. Наук : 19.00.05 / О.Б. Подобина ; Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2005. – 23 с.
3. Кочарян, А.С. Особенности структуры материнства у беременных женщин с разным типом полоролевой идентичности / А.С. Кочарян, М.Ю. Кожина // Вісн. Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Сер. Психологія. – 2010. – № 902. – Вип. 43. – С. 104–107.

УДК 343.971

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА СОЦИАЛЬНО ОДОБРЯЕМЫЕ МОДЕЛИ МАТЕРИНСТВА

В.А. ЧОБОТ

(Представлено: канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА)

Рассмотрены характерные черты современных трансформаций семьи, влекущие изменение формы и содержания традиционных отношений матери и ребенка, обращено внимание на криминогенный потенциал данных изменений и раскрываются особенности криминологического поиска детерминант преступности, исходя из природы семьи и ее модернизации.

Роль семьи в жизнедеятельности общества, в целом, и формировании отдельной личности привлекает к себе внимание не только специалистов различных областей наук, начиная с педагогов, психологов и заканчивая криминалистами, но и постоянно обсуждается на бытовом уровне, в средствах массовой информации, в Интернете. Такое внимание к ней обусловлено не только перманентной актуальностью для общества вопросов семейного воспитания, материнства и детства, но и сложностью, глубиной проблем, связанных с семьей. Социологи, психологи, криминологи указывают на то, что возросла конфликтность отношений супругов, родителей и детей, увеличилось количество разводов и внебрачных, добрачных детей, произошло снижение ценности семьи, что свидетельствует о кризисе института семьи.

Как отмечают исследователи, объектом криминологического изучения, семья стала с 70-х годов прошлого столетия. Примерно в это время активизировались криминологические исследования проблем внутрисемейного насилия, влияния семьи на преступность и предупреждение преступности посредством воздействия на семью [1, с. 28].

Проблематика детерминации внутрисемейных преступлений, в частности, жестокого обращения с детьми, и сегодня очень активно разрабатывается криминологами. В центре пристального внимания исследователей находится влияние общесоциальных процессов на трансформацию семейных отношений и повышения их криминогенности. Особый исследовательский интерес, в данном контексте, представляет взаимодействие матери и ребенка, сложность изучения которого обусловлена не только определенной закрытостью семьи, но и органичностью данного предмета исследования, когда искусственное вычленение его отдельных аспектов чревато утратой самого предмета исследования. Вместе с тем, то значение, которым обладает это взаимодействие для формирования личности ребенка, для существования, функционирования семьи, и общества постоянно обращает внимание ученых-криминологов, обуславливая поиск путей к его научному познанию. В силу чего, нами и была поставлена задача, определить существенные особенности, криминологического взгляда на взаимодействие матери и ребенка в семье.

Оставаясь одним из наиболее традиционных социальных институтов, семья, тем не менее, последние десятилетия подвергается очень серьезным изменениям. Как представляется, столкновение традиционности семейных отношений и динамизма их социальных изменений, способно привести к возникновению конкретных факторов, детерминирующих внутрисемейную преступность и жестокое обращение матери с ребенком.

Если рассматривать семью как совершенно особую органичную форму союза мужчины и женщины, родителей и детей, то следует признать, что ее существование обусловлено тем, что люди нуждаются в особом рода общении, в семейном взаимодействии [2, с. 23]. Стремление к глубокому общению в рамках семьи, обусловлено тем, что именно семья сегодня способна оказать полноценную поддержку личности в условиях роста социальной напряженности.

Представляется, что традиционность семейных отношений обусловлена стремлением сохранить правильное (идеальное) видение того, что такое семья, целесообразности ее существования в обществе и возложенные на нее функции. Разные культуры предлагают свою традицию семьи, и, несмотря на открывающееся многообразие форм, мы можем наблюдать при ближайшем рассмотрении, что сущность (идея) семьи сохраняет свою тождественность. То есть традиция как бы служит формой тому содержанию, которое должно быть выражено, воплощено в жизни. Причем, в определенном смысле эта форма обладает самоценностью, поскольку содержит в себе элементы того идеального, что стремится выразить сама традиция.

Но в современном обществе возникают новые вызовы перед традиционностью семейных отношений. На фоне интенсивно изменяющегося образа жизни наблюдается перманентное снижение ценности семьи, когда категория «Мы», имманентно присущая семье, уступает возрастающей автономии личности, давлению – «Я» [3]. Происходит заметное смещение личностных акцентов, теперь от уровня образования и профессионализма индивидуума во многом зависит его социальный статус, что обуславливает поздние браки и отложенное материнство. При этом меняются и супружеские отношения, исследователи отмечают, что все большее распространение получают нетрадиционные модели семейных отношений: незарегистрированное сожителство (фактический брак), последовательная полигамия (неоднократное вступление в брак), семьи с неродными родителями (ребенка воспитывает отчим), «Годвин-брак» (раздельно-регулярный), бигамные браки (мужская и женская бигамия) [2, с. 26–27].

Изменение моделей семейных отношений не может не влиять на содержание межличностного общения в рамках современной семьи, в условиях, когда сохраняется некое традиционное представление о роли мужчины и женщины, о родительски-детских отношениях. Эксперты отмечают повышение конфликтности семейного взаимодействия, обусловленное, в том числе, повышением внутрличностной конфликтности супругов.

Отношения между родителями и детьми в таких условиях выстраиваются иначе, что представляет особый интерес для криминологии, поскольку непосредственно связано с осуществлением воздействия на ребенка, формированием его личности (воспитанием и социализацией), а значит, может быть сопряжено с проблемами криминализации личности и внутрисемейного насилия. Установление содержания существующих социальных моделей взаимодействия родителей и детей обладает для криминологии существенным эвристическим потенциалом, поскольку позволяет прояснить механизм криминализации такого взаимодействия и определить социальные источники насильственных установок, возникающих у матерей и отцов при формировании поведения по отношению к детям.

Конечно, особый интерес представляет взаимодействие матери и ребенка. Представление о должной роли матери в судьбе ребенка достаточно традиционно: мать должна быть заботливой, любящей, ответственной, уделяющей ребенку много времени, сотрудничающей, веселой, невластной и неагрессивной и т.п. несмотря на то, что каждое общество создает свой образ действующего социального субъекта, определяя какие личностные качества, являются необходимыми для реализации этого образа личностью в обществе. Понятно, что это влечет и изменение представлений о методах, способах воспитания таких качеств в ребенке, о допустимости тех или иных форм воздействия на него со стороны матери. Кроме этого, из-за возрастания социальных ожиданий по отношению к женщине, выполняемая нею роль матери также претерпевает серьезные изменения. Получая образование, поднимаясь по карьерной лестнице, становясь профессионалом, женщина все чаще находит себя во вне семейных сферах. Она оказывается вынужденной исполнять роль матери в совершенно новых условиях, которые во многом отличаются от тех, в которых воспитывали детей мамы и бабушки, то есть, фактически находясь в ситуации неопределенности и изменчивости социальных стандартов, содержательно определяющих данную роль.

Характер новых условий таков, что возникает целый ряд криминогенных рисков, существование которых состоит в неосознанном и неумышленном искажении ценностного (представляется, что в этом контексте, вполне корректно говорить об искажении традиционного) содержания материнства. Искажение это может состоять в изменении положения материнства в иерархии субъективных ценностей женщины, конкретно – в снижении его ценности, а содержательно выражаться в распространении отношения к ребенку как к одному из средств, обеспечивающих социальную комфортность женщины, неготовности женщины к восприятию материнства как полноценной роли, требующей больших затрат времени и сил, нежелании выполнять эту роль в ущерб иным социальным ролям. Очевидно, что при наличии такого отношения к самому факту материнства, возникает опасность, как минимум, возникновения серьезных трудностей общения с ребенком.

Неосознанность искажения ценностного содержания материнства обусловлена тем, что речь идет о социальных процессах, являющихся для женщин внешними, как бы заданными правилами, которые в процессе социализации интериоризируются без надлежащей рефлексии и способны повлечь негативные последствия.

Как представляется, в изучении того насколько верно формы, в которых предстает сегодня материнство, способны отразить его ценностную (идеальную) составляющую следует искать криминологически значимые черты, способные указать детерминанты жестокого обращения матери с ребенком. Под формами материнства мы понимаем определенные социальные модели выполнения материнской роли, содержащие набор установок, касающихся стандартов общения и взаимодействия матери и ребенка, распространенные в обществе представления о том, каковы должны быть пределы допустимого физического воздействия на ребенка и какими средствами должны формироваться в личности ребенка предпочтительные для современного человека качества. Подобный взгляд предполагает одновременное обращение как бы к двум нормативным системам: ценностной (мораль, право), содержащей идеал материнства и социальной, отражающей современные тенденции трансформации института семьи и материнства. Но именно такой анализ является продуктивным и позволит увидеть детерминанты, как внутрисемейной преступности, так и раскрыть факторы отдельных видов преступлений, в частности, преступности несовершеннолетних, обусловленные проблемами взаимодействия матери и ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под. ред. док. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с.
2. Трансформация института семьи и семейные ценности / О.В. Кучмаева [и др.] // Вестн. славянских культур. – 2009. – № 3. – Том XIII – С. 20–29.
3. Левина, А.А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект [Электронный ресурс] / А.А. Левина // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016>. – Дата доступа: 24.06.2015.

УДК 343.148

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ И РОЛЬ В ДОКАЗЫВАНИИ

К.Е. ХАЖЕНЕЦ

(Представлено: канд. юрид. наук Е.В. ДЕХТЯРЕВ)

Рассмотрены особенности назначения и проведения судебной экспертизы, подробно рассмотрены этапы оценки экспертного заключения; выявлены принципы оценки заключений экспертов, а также показана их роль в доказывании

В современном уголовном процессе четко прослеживается тенденция расширения использования специальных знаний для достижения объективной истины и увеличения роли судебно экспертизы в формировании доказательственной базы по уголовным делам. Изучение научных исследований свидетельствует, что оценка заключения эксперта по-прежнему остается краеугольным камнем уголовного и гражданского процессуального права. Длительная история существования данного института, наряду с повышением роли экспертных заключений при принятии правоприменительных решений, свидетельствует о наличии широкой теоретической, связанной с непониманием истинной роли экспертных исследований в доказывании, и как следствие, не правильным их оцениванием сторонами.

По общему правилу уголовного процесса доказательства равны перед законом и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы для лиц, их оценивающих. Вместе с тем совершенно ясно, что увеличение объема знаний, относящихся к специальным, расширение объема применяемых при исследовании объектов экспертизы новейших методов, усложнение приборной базы несомненно требуют особенных форм и методов оценки соответствующих заключений.

В научной литературе сформулировано множество подходов к оценке заключения эксперта. Так, Р.С. Белкин, отмечал, что «критически анализируя заключение эксперта, следователь должен: а) проверить соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы и оценить последствия его нарушения, если таковое допущено; б) проверить соответствие квалификации и опытности эксперта предмету экспертизы; в) убедиться в полноте заключения, в том числе и предшествовавшего выводам исследования; г) оценить научную обоснованность заключения; д) оценить содержащиеся в заключении эксперта доказательства с точки зрения их относимости к делу, допустимости и места в системе иных доказательств» [1, с. 287].